

Российский научный семинар

**«Цивилизационная идентичность
современного российского общества»**

19 июня 2009 года

АННОТАЦИИ
докладов и выступлений

*М.С. Антонова
СПбГУКИ*

**Трансформация традиционных культурных ценностей бурят
в условиях становления гражданского общества**

В условиях становления российского гражданского общества интерес к истории, традиционной культуре и ее сохранению, современному положению этносов и осмыслению их роли в социально-политических и культурных процессах, достаточно актуален. Предметом особого внимания и анализа представляются проблемы, связанные с трансформацией традиционных культурных ценностей, которые обеспечивают своеобразие и специфику этнической культуры, являются важнейшими механизмами ее поддержания и сохранения. От степени функционирования традиционных культурных ценностей во многом зависит не только сохранение культурной самобытности народа, но и само его существование как этнической общности. В этой связи исследование изменений традиционных культурных ценностей бурят в современных условиях приобретает особую значимость для прогнозирования тенденций дальнейшего развития этноса и носит междисциплинарный характер.

Система ценностей осуществляет ряд функций в процессе жизнедеятельности этнической общности и наиболее заметную роль играет в периоды социальных изменений в обществе, позволяя стабилизировать данную общность, объединяя ее представителей на основе традиционных культурных ценностей.

Трансформация культурных ценностей бурят обусловливается следующими факторами:

- урбанизация общества;
- особенности этнокультурных процессов;
- тенденции развития этноязыковых процессов;
- изменения в социальной структуре бурят;
- степень религиозности;
- уровень знания народной культуры;
- изменения в семейной структуре, семейно-бытовых отношениях.

Чем выше степень значимости культурной ценности, подвергающейся трансформациям, тем большего изменения следует ожидать в поведении людей, разделяющих эту ценность. Изменения в социокультурном пространстве приводят к динамике ценностей.

Необходима выработка системы мер по сохранению традиционных культурных ценностей в полиэтнической среде и трансформации общества, повышению их роли в общественной жизни народа.

К.Б. Барзгов
УрГУ

Статистика: политическая арифметика цивилизационного развития

Термин «политическая арифметика» появился для обозначения направленности первых в истории статистических наблюдений в Европе в 60-х гг. XVII века. В определениях термина указывалось на объективность количественных измерений социальных процессов как отношений вещей. В такой трактовке метод политической арифметики оказался родственным позитивистскому пониманию метода в классической социологии (Э.Дюркгейм). В истории, однако, задачи и границы статистических наблюдений объективно менялись. В становлении и развитии индустриальной цивилизации они проводились по преимуществу в границах закрытых социальных систем, отдельных обществ. В процессе перехода индустриальной цивилизации в новое качество статистика отдельных обществ не потеряла своего значения, но становится все более насущной потребностью замеров развития мировых социальных систем и мирового хозяйства (И. Валлерстайн). Удовлетворение данной потребности требует создания единой идеологии и методологии статистического мониторинга. В техническом плане на этом пути не может возникать особых трудностей. Но в политической сущности они неизбежны. Глобализация не снимает, а в известной мере углубляет политические противоречия. Возможно, они являются проявлением переходности в цивилизационном развитии, но, возможно, они свидетельствуют о преждевременности выводов о формировании мирового хозяйства.

Е.С. Барзгова
УрГУ

Экологический фактор цивилизационной идентичности

Присутствие экологического фактора в развитии цивилизации закономерно постольку, поскольку общества не могут существовать вне природной среды, составляя с ней исторически конкретное единство. Его противоречивость столь же закономерна: природа естественна, цивилизация искусственна; природа бессмертна, цивилизации преходящи. В рассматриваемом единстве происходит неизбежное приспособление, в котором цивилизации представляют активное начало. Активность цивилизаций с точки зрения социологии (символического интеракционизма) проявляется в конструировании символического отношения к среде как значимому другому. В доиндустриальной цивилизации окружающая природа воспринималась человеком как символ могущества и милосердия. В индустриальной цивилизации отношение к природе было продолжением отношения к жизни, приносящего успех. Смелость экспериментирования по отношению к природе была иной стороной предприимчивости. И, наконец, постиндустриальная цивилизация – информационная, программируемая и т.д. – вынуждает человека изменить символическое отношение к природе. Суть изменения, на наш взгляд, состоит не столько в понимании угрозы исчезновения среды жизни человеческих популяций, сколько в понимании величия возможностей человека, его самооценности. И в этом прозрении открывается возможность превращения «человека экономического» в «человека экологического».

*Е.К. Барина
Самарский институт (филиал)
Российского ГТЭУ*

Факторы социальной адаптации личности к трансформации российского общества

Высокие темпы прогресса современного российского общества, трансформация экономических и социальных условий требует от личности нахождения своего места в новых для нее условиях, профессиональной реализации, встраивания себя в систему уже сложившихся социокультурных отношений. Постоянно увеличивается число факторов и интенсивность их воздействия, которые усиливают динамику взаимодействия человека и его среды. Данное требование ставит перед индивидом задачу выбора и реализации соответствующей адаптационной стратегии. Движение по пути приобретения новой позитивной идентичности, адекватной изменившимся условиям жизни в российском обществе, невозможно без установления самых широких взаимоотношений с новым социальным окружением.

В качестве показателей успешной социально-психологической адаптации личности в новых социокультурных условиях существования на групповом уровне выступают удовлетворенность отношениями с новым окружением; позитивная социальная идентичность, позитивные образы "Мы" и "Они", межгрупповая толерантность.

В условиях экономического кризиса растет социальное напряжение в обществе, падают показатели экономического развития и удовлетворенность социальных групп своим уровнем жизни. Длительное и особенно резкое напряжение функциональной активности адаптационного барьера личности приводит к его перенапряжению. Это проявляется в пограничных состояниях, которые выражаются как в незначительных нарушениях (повышение чувствительности к обычным раздражителям, незначительная тревожность, беспокойство, напряженность), так и в исчерпании адаптационных возможностей. В этом случае личность переживает кризис идентичности, который может стать мощным стимулом для актуализации индивидуально-личностных механизмов нахождения своего места в новых условиях, встраивания себя в систему уже сложившихся социокультурных отношений. При дальнейшем давлении на адаптационный барьер проявляются защитные реакции, негативно влияющие на уровень психологического самочувствия личности.

В условиях экономического кризиса такие показатели успешной социально-психологической адаптации как степень удовлетворенности профессиональной деятельностью и оценка жизненной ситуации снижаются, что негативно влияет на общий уровень социальной стабильности в стране.

В новых условиях именно личностная идентичность будет являться ведущей в выборе и реализации наиболее эффективной стратегии адаптации индивида – интеграции. От того, насколько будет включен в адаптационный процесс индивидуально-личностный потенциал человека, будет зависеть и успешность его адаптации.

*Д.В. Башмаков
Московский ГОУ*

Проблема цивилизационной идентичности социальных отношений в современной России в аспектах организационных и управленческих наук

В статье проблема цивилизационной идентичности представлена в аспектах организационных и управленческих наук, – какие организационные формы и средства

социальных отношений необходимы для реализации общественных целей и идеалов, идентичных культурным традициям общества?

Понятие цивилизационной идентичности рассматривается как временная характеристика качественного состояния социальных отношений общества, выражающая в нем историческую связь между прошлым (и его компонентами – традиции, ценности, нормы) и будущим (цели, средства достижения).

В статье проводится сравнительный анализ признаков цивилизационной идентичности западного и российского обществ в свете организационных и управленческих наук на базе того подхода М. Вебера, который был применен им в работе “Протестантская этика и дух капитализма”.

Отправным пунктом анализа являются центральные вопросы религии – каково человеческое отношение к страданию, и каковы средства его устранения? М. Вебер полагал, что ответы на эти вопросы определяют те “психологические стимулы”, которые задают “направление всему жизненному строю” общества.

Сравнительный анализ позволил сделать следующие выводы. Ценностный состав западного протестантского и русского православного общества оказывается достаточно схожим. Но организация мышления представителей данных обществ существенно различается: силлогистической форме мышления, предопределяющей рациональность жизненного строя западного общества, противопоставляется антиномическое мышление и определяемое им своеобразие русского жизненного строя. Аналогично и в отношении социальных организаций – рационалистическим, бюрократическим организациям Запада противопоставляются автопоэтические организации России.

В ходе подобных противопоставлений отмечаются положительные свойства антиномизма как формы мышления, на основе которых формулируются принципы социальной организации.

В качестве заключительного вывода статьи указывается необходимость учета признаков цивилизационной идентичности в качестве условий осуществления социальных отношений, в том числе и организационных и управленческих отношений.

*Белова Т.П.
Ивановский ГУ*

Православие в идентификационных процессах в постсоветской России

В выступлении подчеркивается значимость изучения роли религиозного фактора в формировании личностных и групповых идентичностей в условиях процесса десекуляризации — социального процесса, сопровождающегося повышением статуса религиозных институтов и ценностей. Обращается внимание на то, что начало процесса десекуляризации в нашей стране по времени совпало с процессами крушения советской идеологической, политической и социально-экономической системы, распада СССР, что не могло не отразиться на особенностях идентификационного кризиса как на личностном, так и на групповом уровнях.

Выясняются причины особой роли Русской православной церкви в идентификационных процессах в постсоветской России. Отмечается, что первоначально она определялась антикоммунистической направленностью социальных настроений. Однако с 1992 г. (с начала радикальных либеральных реформ) православная традиция приобрела значение альтернативы западному экономическому порядку. Последний факт, а также рост национального самосознания, осложняемый социальными, экономическими и политическими конфликтами переходного периода, усиливал этническую составляющую православных идентичностей (как и идентичности других конфессий, традиционно исповедуемых народами России).

На основе данных социологических исследований, проводившихся по общероссийской выборке, показывается, что православие в массовом сознании конца XX — начала XXI вв. воспринимается не как мировая религия, а как «русская вера» и служит базой формирования одной из коллективных идентичностей русских. В то же время результаты опросов констатируют дистанцирование большей части тех респондентов, кто идентифицирует себя как православные, от церкви и образа жизни, соответствующего ее ценностно-нормативным предписаниям. Это позволяет сделать вывод о том, что православная идентичность в основном имеет символическое, а не практическое значение. Структура личностных и социальных идентичностей православных раскрывается на основе данных опроса, проведенного в г. Иваново в июле 2008 г. В заключении подчеркивается, что православная идентичность — это многослойный и многоуровневый социальный феномен.

Р.Г. Браславский
СИ РАН, Санкт-Петербург

Переосмысление современности и цивилизационный анализ сегодня

В докладе формулируются основные сложившиеся формы сравнительно-исторической социологии цивилизаций: социально-антропологические теории происхождения цивилизации; институциональные билинейные теории цивилизационного развития; теории процесса цивилизации и модерна; теории локальных цивилизаций, культурных систем и стилей; теории цивилизаций как сетей отношений; теории «осевых цивилизаций» и нескольких современностей. Рассматривается вклад классиков социологии (К. Маркса, М. Вебера и Э. Дюркгейма) в формирование концептуальной базы цивилизационного анализа. Особое внимание уделяется результатам применения цивилизационного анализа к осмыслению современности («модернити»).

Зачастую в социологии понятие «модернити» рассматривается как модный синоним привычного понятия «современное общество». В данном случае модернити имеет значение «современности» как интегральной характеристики состояния социальной структуры, социальных институтов и культуры общества, установленного в ходе модернизации. С этой точки зрения, разные общества могут быть в большей или меньшей степени современными (модернизированными) и соответственно более или менее традиционными. Но возможно и другое понимание модернити как продукта процессов колонизации, интернационализации и глобализации. Современность, или модернити, это не идеальный тип общества, а историческая реальность, включающая в себя всю совокупность взаимосвязанных обществ, которые соприкоснулись с модерном и вынуждены были так или иначе на него реагировать. Модернити включает в себя как проявления модерна, так и антимодерна или контрмодерна. Эта трактовка современности исключает отождествление модернизации с «вестернизацией» и глобализации с «американизацией».

Модернити предполагает культурное и институциональное разнообразие ныне живущего человечества. Социологический диагноз современности оказывается невозможен без опоры на сравнительно-исторический цивилизационный анализ. Но переосмысление современности требует и переосмысления цивилизационного анализа. Классическая теория локальных цивилизаций оказывается столь же ограниченной в своих познавательных возможностях, как и классическая теория модернизации, поскольку институциональное и культурное разнообразие ныне существующих обществ не является экстраполяцией, простым продолжением сложившихся культурных традиций.

Транскультурная перспектива: конструирование идентичности как автокреация

(1) Современная культурная ситуация характеризуется «глобализацией модерна», приводящей к утрате аутентичных характеристик локальных культур. Эксплицируя это явление, Вольганг Вельш описывает современные культуры как *транскультурные образования*. Для характеристики ситуации транскulturности Вельш вводит метафору «сети». По Вельшу, современный мир представляет собой «сеть» культур, переплетение различных нитей, в уплотнении образующих культурный «кокон». «Кокон» не является однообразным. Каждый из них уникален в своих переплетениях, хотя и соткан иногда практически из тех же нитей, что и соседний. Подобные «коконы» имеют нечеткие, размытые границы.

(2) «Новой разнородностью» размытых культур задаются и новые характеристики идентичности — идентичность как на макроуровне (сообщество), так и на микроуровне (человек) больше не покрывается понятиями национальной идентичности и культурной принадлежности.

(3) Исследования транскulturной перспективы идентичности могут быть соотнесены с гипотезой Стюарта Холла о том, что идентичность современного человека более не является «автоматической». Вследствие умножения системы значений и культурных репрезентаций возникает возможность выбора из *множества идентичностей*. По Холлу, идентичность современного человека видоизменяется и «плывет», а ее структура всегда остается открытой.

(4) Позитивный аспект открытой идентичности Ричард Шустерман «схватывает» в концепте «автокреации». Шустерман, подобно Вельшу, рассматривает современные культуры как имеющие исключительно гибридный, гетерогенный характер, а современного человека — как человека мобильного, туриста, «кочевника». Этот человек не получает своей идентичности в готовом виде. Перед ним стоит задача ее самостоятельного формирования, «набора», приобретающего характер осознанной «автокреации».

(5) Сконструированная либо дискурсивная природа идентичности не снимает ее конкретных эффектов либо «реальных» воздействий. Скорее, наоборот — реальность идентичности существует именно в эффектах ее репрезентации.

Глыбина И.Г.

Современные приоритеты и повседневная деятельность домохозяек

В современной России очень актуальна проблема роли женщины в семье и обществе. И каждая женщина должна иметь выбор - работать или полностью посвятить себя семье и детям. Задача моего исследования показать, что для домашней хозяйки приоритетными являются семья и дети, что совпадает с интересами общества. В настоящее время должна быть подчеркнута её общественная значимость. Необходима поддержка её со стороны государства.

О.Л. Гнатюк
РГПУ им. А.И.Герцена.

«Веховцы» о типологии личности в истории русской социологии: современный взгляд

Один из авторов сб. «Вехи» Б.А. Кистяковский в истории русской социологии выделял следующие «формулы» личности: критически мыслящая, сознательная, всесторонне развитая, самосовершенствующаяся, этическая, религиозная, революционная, соборная, самодовлеющая, эгоистическая, правовая. «Веховец» П.Б. Струве предложил идею «личной годности», триединства личности, национальной жизни и государства. С.Л. Франк отмечал тип личности, отличающейся «морализмом и нигилизмом». С.Н. Булгаков подчеркивал важность «живой творческой энергии, заключенной в личности». А.С. Изгоев высказывал предостережение по поводу некомпетентности и поверхностности русской интеллигенции и отсутствия у нее идеи меры, что приводит к увлечению различными формами радикализма.

В сообщении анализируется значение данной типологии личностей с позиции методологии социологического реализма и номинализма, позитивизма и неокантианства, принципов индивидуализма и коллективизма, деятельностно-ценностного подхода, идейных течений в политической социологии (народничества, консервативного либерализма, марксизма, анархизма, консерватизма и др.).

Сопоставляется типологии личности авторов сб. «Вехи» с моделями личности, предложенными отечественными и зарубежными авторами: экономического человека (экономическая теория), работающего человека (Г. Маркузе), человека обменивающегося (Р.Л. Триверс), этического экономического человека (А. Сен и др.), человека социологического (Р. Дарендорф), человека творческого (Э. Фромм), контрактного человека (О. Уильямсон), политического человека (Г.Г. Дилигенсткий), иерархического человека (Л. Дюмон), человека культуры (Ю.А. Васильчук), «семиотического» человека, «событийного человека» (Д. Канеман, Э. Тверски), «парадоксального человека» (Ж.Т. Тошечко) и др.

В.А. Девонина
Кировский филиал
Академии права и управления ФСИН России

«Макдонализация культуры» и «прозрачность зла»: способы самоидентификации культуры в пространстве постмодерна

Культура современности с ее вызовами и угрозами традиционным формам и ценностям культурного бытия не только «раздражает» и дестабилизирует существование устоявшихся форм национальных культур, но и провоцирует усиление их «иммунитета» как защитной реакции на агрессивные воздействия внешней среды.

Одной из основных тенденций культуры постмодерна можно назвать тенденцию к разрушению, деконструкции утвердившихся в культуре границ. Глобализационные процессы, происходящие в современной культуре, ведут к унификации культурных форм, к «макдонализации культуры», к обесцениванию традиционных ценностей, к нетократии. Место политической и экономической идентификации все больше занимают поиски культурной идентичности.

Серьезные изменения, происходящие в хронотопе культуры, порождают и разные способы культурной самоидентификации. Во-первых, это традиционный способ сохранения традиций собственной культуры, самоотождествление с ценностями прошлого, ностальгия по ним, попытки их реконструкции, так называемый, культурный

консерватизм, который проявляется в стремлении сохранить сложившиеся культурные формы и ценности.

Во-вторых, это парадоксальный способ отказа от самоидентификации через утверждение себя, своего «эго», своих ценностей, попытка идентифицировать себя через другого, через самоотрицание, а порой и через сознательный отказ от поисков своей тождественности. В данном случае может происходить, либо выход на новый уровень самоидентификации – универсальный, общечеловеческий, либо уход в «беспочвенничество» и маргинальность.

Массовая культура, базирующаяся на биологических и социальных архетипах, и утратившая способность к идентификации на уровне сверхличных ценностей, подталкивает интеграционные процессы в культуре «высокой», «элитарной», где речь идет уже не только об элитах национальных, но и об апелляции к мировому сообществу. Например, обращение к «высоким» образцам зарубежной культуры, к роли России на международной арене помогает отечественной культуре сдерживать натиск масскульта. С другой стороны, «элитарная» культура может подыгрывать «массовой» (ток-шоу М. Швыдкого, В. Ерофеева, А. Гордона), а «массовая» вырастать до «элитарной» (романы Б.Акунина и т.п.).

Таким образом, современная культура ищет новые способы сохранения себя и обнаружения «человеческого в человеке».

Сильнова Е.И.

Саратовский филиал РГСУ

Демьяненко Н.В.

СИ РАН, Санкт-Петербург

Цивилизационный образ российского общества в контексте глобализации

В глобальном трансформационном пространстве Россия продолжает оставаться узловым пунктом социальной напряженности. Быстро меняющиеся условия существования социума в России приводят к обострению всех имеющихся проблем, поэтому становится необходимой и значимой социально-философская рефлексия, способствующая новому осознанию национальной идентичности. В статье ставится задача рассмотреть сложившиеся и устоявшиеся в историческом времени сущностные социальные и национальные характеристики славяно-русской цивилизации, соотнести их с современными процессами и выяснить перспективы дальнейшего существования России в контексте общемировых изменений.

В своих взглядах мы исходим из того, что национальный облик народа исторически меняется очень мало; и когда констатируют о полном перерождении, изменении того или иного общества, то предполагается, что это уже качественно другой народ, нежели прежний. На основании учения славянофилов (А.С. Хомяков), дополненного достижениями современного исторического знания, выделяются культурно-исторические особенности российско-славянского этноса. В целом делается вывод о том, что цивилизационный облик российского народа имеет духовно-идеалистическую природу, трудно совместимую с материалистической направленностью современных перемен в стране и мире. Нематериалистическая жизненная ориентация России, поддерживаемая православной традицией, находится в прямом противоречии с самим характером процесса глобализации.

Компоненты российской ментальности в аспекте идеологической политики

В статье устанавливается соответствие между ментальными структурами российской культуры и идеологией. Идеология рассматривается как функциональный институт современного общества, обеспечивающий культурную преемственность и способствующий выработке стратегий национального развития. Идеология структурирует основные компоненты культуры, - системы ценностей и норм. Важным источником идеологической политики должны выступать ментальные составляющие национальной культуры. Обладая относительной статичностью и неизменностью, глубинные основания культуры позволяют наиболее адекватно выстраивать идеологемы, укореняющиеся в национальном самосознании и отвечающие потребностям населения.

В аспекте российской культуры идеологическая политика может использовать такие культуремы как приоритет пространственного сознания над временным, бойкотирование настоящего в противовес прошлому и будущему, ощущение бесконечного пути, обостренное восприятие внешнего мира, преобладание женских архетипов, ориентация на исключительность, героизм, преобладание равнинной символики, мощный коэффициент эмоциональности, лишенной объекта направленности, а потому остающейся нереализованной.

Обозначенные культуремы, структурирующие ментальный слой российской культуры, способны в опосредованной форме проявлять себя в идеологических построениях, гармонизируя наличное бытие народа и цели, задаваемые государственной политикой. Для этого необходим поиск гармоничного сочетания ментальных структур культуры, их адекватное сочетание с практикой. Для российской культуры в данном случае уместным выступает сглаживание на уровне идеологической политики дихотомических разрывов, устранение потенциально кризисных столкновений. Отдельные особенности российской ментальности, не коррелирующие с современной культурой индустриального общества могут быть удачно помещены в поле релевантности и в конечном счете играть положительную роль в развитии российского общества.

Жаде З.А.
Адыгейский ГГУ

Место цивилизационной идентичности в идентификационной матрице россиян

Анализируя признаки кризиса цивилизационной идентичности России, автор подчеркивает, что процессы глобализации и переход к постиндустриальному обществу затрагивают идентификационные архетипы всех государств и ставят проблему определения цивилизационной идентичности не только для России, но и для всего мира.

Будучи многогранным цивилизационным процессом, глобализация порождает множество последствий, одним из которых является «пробуждение» различных идентичностей, характеризуется всплеском традиционных и появлением новых форм. Страны и народы представляют собой точки пересечения многих идентичностей, они одновременно включены в десятки групп идентичностей, претендующих на самостоятельность и публичность. В этой связи очень важно во всей этой совокупности распознавать цивилизационный уровень измерения идентичности.

Исходя из сложившегося к настоящему времени понимания цивилизации, автор определяет цивилизационную идентичность как самоотождествление индивидов, групп, этносов, конфессий на основе определенной социокультурной общности. Эта проблема

преимущества формообразующих факторов, определяющих цивилизационные особенности общества, имеет особую значимость, поскольку касается определения идентичности не только российского общества, но и других обществ.

Особенности цивилизационной идентичности России связаны с ее огромной территорией, на которой проживает множество народов, этносов, и, главное, с ее промежуточным, переходным положением между Западом и Востоком, между Европой и Азией. Чрезвычайно важным для понимания специфики идентичности России является то обстоятельство, что в ней органично сосуществуют элементы и западной, и восточной цивилизаций. Это обуславливает, с одной стороны, сложность и незавершенность процесса формирования единой идентичности России, а с другой – дает возможность россиянам понимать культуру и мировоззрение народов, как Запада, так и Востока.

Сложившийся кризис общероссийской идентичности – это, прежде всего, конфликт с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, национальных самоопределений, идеологических образов. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его цивилизационных особенностей. Представления о цивилизационной принадлежности и соответствующие образы идентичности влияют на формирование ориентации, связанной с восприятием места и роли России в современном мире.

Завершинская Н.А.
Новгородский ГУ

Реставрация советского прошлого как ресурс конструирования цивилизационной идентичности современного российского общества

Радикальные социальные изменения в России «размыли» привычные контуры жизненного порядка, социального взаимодействия и социальной идентификации. «Хотя, по замечанию В.А. Ядова, все мы ждали изменений, «культурная травма» все равно оказалась внезапной и коснулась каждого человека. И неважно, какой пост он занимал – был руководящим работником или простым рабочим, крестьянином, колхозником. Суть травмы заключается в том, что люди потеряли накопленный капитал. Капитал в иносказательном смысле – стали ненужными полученные людьми знания, жизненные навыки. Оказались востребованными другие практики, другие методы действий. Капитал тех, кто воспитывался в советское время, обесценился».¹ Пытаясь обрести себя в новых условиях, «потерянное» поколение обращает свои взоры назад, предпринимает инвентаризацию своего прошлого. Закономерность такого поворота объясняется тем, что «общества нуждаются в прошлом прежде всего в целях самоопределения... Воображаемое национальной общности требует воображаемого преемственности, уходящей вглубь времен».²

Воображение прошлого в фигурах памяти постсоветского человека сложно и неоднозначно. К сожалению, нередко своеобразным началом системы координат, своеобразным водоразделом, позволяющим очертить пределы собственной местоположенности, становится, по наблюдениям многих отечественных исследователей, негативность образа в отсутствие позитивной модели социальной идентификации. Невысказанный, неосмысленный, неосужденный кошмар повседневности прошлого, порожденный опытом «концентрационной вселенной» (Д. Хапаева), а затем реальностью

¹ Ядов В.А. Интервью О. Жигарьковой // Психологическая газета: Мы и Мир, 2006, № 2 (114). – Режим доступа: <http://www.gazetamim.ru/mirror/interview/yadov.htm>

² Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, с. 142.

«зверского капитализма» (А. Кончаловский) 90-х годов, превращается в нашу действительность, пронизанную унижением, ненавистью, бесчеловечностью. Пространство культуры оказывается колонизированным антигероями: сексуализированными и гипертрофированными образами извращенцев, насильников, убийц. Тогда, пытаясь побороть мучительный кошмар, возникает жгучее желание вернуться в прежнее, «нормальное» состояние, вернуться во время до катастрофы. Не случайно, именно сейчас мы наблюдаем всплеск ностальгических настроений об утраченном советском прошлом. В массмедиа вновь звучат старые песни о главном, в российском кинематографе востребованы образы советской действительности, новую жизнь обретают старые советские плакаты, реанимируются «комплименты и облизывания» власти, радостные отчеты с мест и т.д. Мы присутствуем при повторном возвращении символов советской эпохи.

К.Ф. Завершинский
Новгородский ГУ

Историческая память как источник трансформаций в цивилизационной идентичности современного российского общества

Проблематика направленности процесса культурно-исторической идентификации и специфики социального конструирования идентичностей в российских политических реалиях достаточно очевидно сохраняет семантические границы когнитивных схем, артикулированных еще на рубеже прошлых эпох. Дискурс «заката культуры» и «деградации цивилизации», как и ранее, определяет тематизацию исследований по данной проблематике. Подобный «диагноз», как полагает автор доклада, свидетельствует об размытости историко-антропологической компоненты подобного теоретизирования.

Направленность дискурса культуры выражается не столько в ценностной динамике, а в специфическом способе смыслового структурирования («социальная память»), адаптированный под требования «современного», сложного общества (Н.Луман). Тем самым, теоретическим фокусом исследования цивилизационной идентичности современного российского общества должно стать изучение генезиса и динамики исторических форм ее «социальной памяти», особенностей «структур публичного ожидания», позволяющим актерам адекватно реагировать на динамику социальных институтов и возникающие при этом риски, корректировать свою поведенческую стратегию в публичных коммуникациях.

Методологическим стимулом для инноваций в предметной области исследования цивилизационной идентичности, как полагает автор доклада, может выступить когнитивный инструментарий, наработанный в современной «культурной социологии» (Cultural Sociology) и исторической антропологии. Симптоматично, что в современных культурно-исторических исследованиях подчеркивается, что история и политика «обретают жизнь» посредством подобных когнитивных структур. Именно от практических схем пространственно-временного маркирования политических событий прошлого и возможного будущего, посредством коллективно-значимых символических презентаций в виде «мест памяти», зависит качество легитимации публичной власти и социального доверия. Артикулированность аксиологических компонентов в практиках символического конструирования социальной идентичности в современном российском обществе, свидетельствует об устойчивости имперских форм «*исторических ожиданий*».

Не подвергая сомнению возможность и необходимость исследования аксиоматики ценностей, дескриптивных и эмпирических стратегий исследования содержания процесса идентификации, теоретическим ядром современных исследований форм социальной

идентичности, характерных для российской цивилизации, можно признать изучение исторической эволюции политической памяти.

В.В. Козловский
СПбГУ, СИ РАН

Фреймы цивилизационной идентичности

Обращение к проблеме цивилизационной идентичности свидетельствует о концептуальном повороте в анализе системных перемен современного российского общества на рубеже XX-XXI вв. Большинство отечественных и зарубежных исследований о текущих процессах в терминах перехода, транзита, трансформации, кризиса были ориентированы на выявление векторов, состояний и механизмов смены общественного порядка в России.

В докладе предлагается вариант интегрированного объяснения цивилизационной идентичности на основе положений формальной социологии Г. Зиммеля, фигуративных схем Н. Элиаса и концепции фреймов И. Гофмана. Предложенный в этих подходах микросоциальный анализ позволяет дать конкретную картину цивилизационной идентификации современных обществ.

В пользу использования концепции фреймов в изучении цивилизации говорит то, что такие внутренние характеристики человеческой истории (социокультурной жизни) как: принципы организации форм и содержаний интеракций, структурированность индивидуального и коллективного действия, институциональная динамика правил поведения (ритуалы), никак не вписывались в существующие подходы социолого-исторического знания.

Современное общество понимается мной как перманентно трансформирующееся в течение последних 150 лет общество первого модерна, в котором доминирующее значение получили не технологии, а социокультурные формы тела, дела и представлений. Создать что-либо, суметь сделать и воплотить стало необходимым, но банальным требованием любого сообщества, технологизировавшего и инструментализирующего своих членов благодаря обучению, образованию, социализации. Неразрешенной остается проблема совмещения различных модусов индивидуального и коллективного отождествления в динамичных формах современной цивилизационной идентичности.

М. Б. Конашев
ИИЕТ РАН, С.-Петербург

Эволюционная теория и идентификация российского общества в XX-XXI вв.

Проблема идентификации российского общества как прямо, так и опосредованно связана с отношением этого общества к эволюционной теории. Изменение этого отношения есть один из ключевых и точных показателей эволюции общества, в том числе так называемой цивилизационной трансформации. В сопоставлении с некоторыми другими показателями современного состояния и происшедшей трансформации российского общества, данное изменение однозначно демонстрирует устойчивую тенденцию нарастания социально-экономического, социально-политического и информационно-идеологического раскола российского общества. Поэтому поиски так называемой «национальной идеи», начавшиеся чуть ли не одновременно с капиталистической реставрацией и продолжающиеся и по сей день, не принесли никаких сколько-нибудь значимых результатов. Нарастающий раскол общества есть прямое

следствие капиталистической реставрации, проходившей под псевдodemократическими лозунгами, в том числе под лозунгом цивилизационной модернизации. Соответственно прошедшая постсоветская трансформация на деле оказалась псевдомодернизацией, а искомая самоидентификация общества остается невозможной до тех пор, пока общество не окажется способно адекватно разрешить возникшие в результате псевдомодернизации социально-экономические, социально-политические и культурно-идеологические противоречия. По той же причине, как свидетельствуют социологические данные, все настойчивые попытки вытеснить «советскую парадигму» из массового сознания россиян остаются безуспешными. В этих условиях действительная самоидентификация, модернизация и трансформация, и потому действительное возрождение и процветание российского общества может быть достигнуто только через посткапиталистическое Возрождение, которое по сути будет представлять из себя часть глобального социалистического нео-Ренессанса.

Д.П. Кондраль
АОУ ВПО КРАГСиУ

Социально-политическая модернизация российского общества в XX – XXI веках

Рассматривается проблематика развития социально-политической системы в современном российском обществе. Данная тематика связана с самоопределением российского общества, его готовностью создавать свои (не заимствованные из культур других государств) ценности. В статье обозначены основные аспекты, тормозящие процесс модернизации российского государства и общества. Среди них: отсутствие конкретной национальной программы модернизации государственной системы России; не полноценный учёт особенностей различных сфер государства, в частности экономической сферы; не достаточное обращение внимания на ментальные и культурные особенности российского общества.

Отдельно указывается на усиление взаимосвязи политического и экономического секторов государства и общества. Отмечается важность учёта не только социального и политического аспектов развития при рассмотрении процессов модернизации, но и социально-культурного процесса, протекающего в России. Главной особенностью модернизации современного российского государства является системность преобразований, которая выражается в целом комплексе социальных изменений, которые, в свою очередь, порождают новые модели взаимоотношения в обществе и государстве.

В статье подчёркивается, что для успешного реформирования российского общества необходимо ориентироваться на россиянина с учётом его ментальных особенностей. В целом отмечается сложный и противоречивый характер модернизационных изменений, протекающих в настоящее время в России.

О.П. Краснова
РГСУ

Русская цивилизация: традиции и современность

Осуществлена попытка систематизации современных социальных тенденций в России с точки зрения негативных проявлений, к числу которых следует отнести бессовестное поведение, аморальный поступок, парадоксальное сочетание внутреннего

рабства и демонстративного проявления внешней свободы, равнодушия и безразличия, экономического превосходства над окружающими людьми, проявления элитарности.

Сопоставления современной ситуации с эпохой «веховцев» демонстрирует современное участие страны в мировом состязании: у кого больше миллиардеров; в самопрезентации России как *сильного государства* без определения, в чем собственно заключается сила; в определении статуса как *социального государства* без конкретизации, в чьих интересах осуществляется выражение феномена социальности и *управляемого* с разъяснением кем, какими процессами и средствами.

Современные реалии России дают основания констатировать размывание духовно-нравственных традиций, представляющих цивилизационное ядро государства.

Духовно-религиозные ценности соборности, отзывчивости и братства «во Христе» заменены в настоящее время деньгами и материальными благами, предметами роскоши и комфорта, которые стали выражать суть достоинства человека.

Проявления заботы и внимания к человеку интерпретируются в качестве «благодетельности», за которую следует «платить», что является свидетельством рабского положения в социальных отношениях.

«Веховцы» хотели защитить Россию от настойчивых попыток разрушить веками сложившиеся традиции, устои, ценности.

Сто лет назад «веховцы» высказывали предчувствия и тревоги в отношении беды и вины русских интеллигентов: видимость образованности, которая соединялась с самонадеянностью и претензией на собственную правду, что в современных реалиях породило явление «полуобразованности», отщепенчества, представляющего собой реальное или показное отчуждение от государства, общественной среды, сочетающее в себе демонстративную самодостаточность с заметным желанием нравиться и готовностью оказывать содействие, если это предполагает славу или выгоду; проявление нигилизма, отдающего предпочтение любой утопии, борьбы за нее, что понималось ими как богоотступничество.

Цивилизационная идентичность русских традиций предполагала присутствие интеллигентского сознания и поведения в мире повседневности: умение заражаться чужими переживаниями, настроениями, интересами, нуждами и потребностями.

Носителями интеллигентского сознания были русские люди, которые обладали беспокойной совестью, которые всегда готовы были реагировать на беду другого человека, отзываться на зов о помощи, проявлять личную солидарность перед угрозой социальной несправедливости.

Цивилизационная идентичность России, проблема ее конструирования и конституирования в условиях дифференцирующегося мирового общества, осознавшего тягостные последствия кризиса нашего времени - мирового кризиса эпохи постмодерна, унифицирующей глобализации, может осуществляться с опорой на истины о России и для России, т.е. устои, ценности и традиции.

Осмысление значимости великой отечественной классической литературы для Российской цивилизации XXI века, вычитывание и интерпретация духовных, философских и нравственных смыслов в настоящее время предоставит возможность для конструирования и конституирования цивилизационной идентичности.

Актуальность заданной проблематики диктуется самой эпохой, положением дел в Отечестве, судьба которого не безразлична для русского, российского человека, патриота и гражданина.

2009 год – год памятных юбилеев достойных сынов России – Н.В. Гоголя, П.А. Сорокина, юбилея выхода сборника «Вехи», авторами которого являлись изгнанные впоследствии «пророки своего Отечества».

Современному поколению молодых россиян старшее поколение должно предоставить ориентиры добра и зла, предоставить интерпретацию без примеси антидуховной и антиисторической трактовки. И в этом будет значительный исторический и социальный смысл русской цивилизационной самоидентичности.

Е.О. Ларина
Саратовский ГТУ

Влияние инноваций на темпы цивилизационной трансформации общественной и социально - экономической системы в России

В условиях мировой экономической нестабильности особое внимание следует уделить цивилизационной трансформации общественной и социально- экономической системы России.

Российские трансформации могут быть успешными и эффективными при условии высокого авторитета государственных структур. В любом обществе авторитет власти стабилизируют его социальные институты, но в российском обществе при слабости гражданских “горизонтальных взаимосвязей” этот фактор в трансформационных процессах остается решающим. В настоящее время, Россия находится в условиях экономического кризиса, когда общество не только нуждается, но и готово принять помощь государства.

Используя государственные программы внедрения инновации и инвестиции, при значительной государственной поддержке, современное российское общество может разработать собственную эффективную модель выхода из кризиса и стать более успешным и конкурентоспособным игроком мирового рынка.

Ю.В. Майорова
Запорожское
региональное отделение ПР

Цивилизационный выбор или особенности политико-культурной идентификации электоральных групп на Украине

Существует огромное множество работ, определяющих, доказывающих и аргументирующих существование и чуть ли онтологическую закреплённость феномена цивилизационного раскола Украины по линии Восток-Запад. Вот уже несколько лет подобная интерпретационная модель объяснения политического, и шире – социального, поведения используется в качестве базового теоретико-методологического конструкта профессионального анализа электоральных процессов на Украине. Превалирует подобная точка зрения на характер электоральных противостояний на Украине и в среде российских социологов и политологов.

Однако политическая практика, как и закрытые электоральные исследования, позволяют усомниться в глобальности и безапелляционности подобного конструкта в нынешней политической ситуации на Украине. Так, еще в 2004 году политико-культурное и ценностное противостояние на Украине по линии Восток-Запад в значительной степени навязывалось политтехнологами населению Украины в качестве инструмента реализации особых политических сценариев, направленных на эскалацию общественного конфликта внутри страны и, естественно, на достижение своих политических целей. Данное общественное противостояние как фактор развития политической ситуации в обществе на момент осуществления «оранжевой революции» на Украине одновременно являлось элементом как внешнего, так и внутреннего воздействия на политическую систему и электоральную среду украинского общества.

Рассмотрению данных сценариев, а также анализу их влияния на текущую политическую ситуацию и характер политических предпочтений украинского электората и посвящен данный доклад.

Н.Р. Маликова
РГГУ

Цивилизационная идентичность современного российского общества

В эпоху постмодерна, вновь также как и русские интеллигенты-«веховцы», при наступлении века «модернити», 100 лет назад, мы стоим перед необходимостью, по-новому осмыслить наши традиционные и инновационные ценности, пытаюсь ответить на вопрос, что является фундаментом интегративной солидарности, **цивилизационной идентичности современных россиян**, старых и молодых, живущих в столичных мегаполисах, городах, поселках и селах Кавказа, Урала и Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, Крайнего Севера и Арктики?

В докладе отмечается, что: формирование новых социальных и цивилизационных идентичностей является важным фактором социальной и идеологической мобилизации, основой интеграции общества; феноменом, обретающим общественную силу; оно повсеместно сопровождалось переосмыслением этнической и конфессиональной основы цивилизационной идентичности; преодолением кризиса *«советской идентичности»* и комплексов *«негативной идентичности»* в процессе индивидуального выбора и конструирования **новой гражданской и цивилизационной идентичности**. Предполагается, что оттого, чувствуют ли россияне себя – **интегрированной целостностью** и гражданами государства, достойно осознающими свою *общность и солидарную ответственность* за **цивилизированное будущее** своего отечества, *готовыми воспринимать инновации* во всех сферах социальной жизнедеятельности, обладают ли они всей полнотой **позитивной социальной, цивилизационной идентичности** и от степени респонсивности с мировым, европейским, евразийским сообществами, зависит будущее страны, полиэтничного и поликонфессионального сообщества россиян. Акцент делается также на проблемность интегративной идентичности для представителей локальных сообществ, остающихся в контексте доминирования традиционалистских, патерналистских ценностей.

Для интерпретации проблемы привлекаются аргументы "ad red", с опорой на результаты этносоциологических исследований, ориентированных на выявление сопряженности *социально-культурной дистанции* между титульными народами и русскими, проживающими в республиках, этнолокальных диаспор иммигрантов и мигрантов, на основе выделения **ценностных ориентаций**, к *этнокультурному доминированию или культурному плюрализму*, к *символическим ценностям* – к родному языку, оценке исторического прошлого, *ориентации на прошлое – будущее, восток – запад*. Как известно, определение сопряженности культурной дистанции с нормативной культурой способствует выявлению общностей **ориентированных на традиции**, или ориентированных на **модернизацию**. Результаты социологических исследований показали, что в противовес теории С. Хантингтона, устойчивое сохранение **этнокультурной специфики** не стало непреодолимым барьером для межкультурного диалога, а различия **этнических и конфессиональных идентичностей**, не рассматриваются в качестве **причины «столкновения цивилизаций»**. Обращается внимание, что это стало возможным, при наличии мощного институционального средства интеграции полиэтничного многомиллионного сообщества, каким является культура, ориентация на ценности образования, осуществляемого на русском языке, ибо для многих малых и больших народов **русская культура**,

посредничество русского языка стали проводником в мировую культуру, ее по праву можно именовать вслед **Л.Г.Иониним и Фр. Тенбруком** *«референтной»* и *«репрезентативной культурой»*, благодаря которой доминирующие *идеи, ценности*, реализуются в многообразных социальных практиках мультикультурной реальности, обусловленной интегративной ролью русской культуры. Вследствие этого возникли и определенные позитивные интегративные социально-культурные последствия для формирования цивилизационной социально-культурной идентичности россиян. Такое соединение общества и культуры, **Ф. Тенбрук** назвал *«бесшовным»*. Интегративность цивилизационной идентичности зависит не только от потенциала культуры каждого народа, но и *от уровня межэтнического взаимодействия, частоты межкультурных контактов и степени усвоения, восприятия ими референтной русской культуры*.

Ситуации межэтнического мира и межконфессионального согласия, как известно, обуславливают распространение в обществе мнений об *этнических различиях как гранях многоцветной* и прекрасной в своей целостности культурной мозаики. С ростом *этнофобии*, возведением *этнокультурных различий*, в ранг жестких *непреодолимых фронтальных символических границ*, в обществе *минимизируется потенциал модернизационного развития демократического общества*, основанного на *общечеловеческих ценностях цивилизации*. Ценностью полиэтничного российского сообщества является ориентация на достижение *«цивилизационного единства в этнокультурном многообразии»*. В той мере, в какой этот вектор формирования цивилизационной идентичности опирается на *референтную интегрирующую роль русской культуры*, в социальных институтах: образования, средствах массовой информации и электронной коммуникации, в профессиональных формах культуры, обеспечивается устойчивость продуктивной *консенсусной модели* достижения социального партнерства, позитивной стратегии социального и межэтнического взаимодействия – *интеграции*, основанной на признании культурных различий в полиэтничных гражданских сообществах, и обеспечивается *формирование* новых позитивных социальных идентичностей, *интегративной национальной и цивилизационной идентичности*.

Медведев В.А.
Уральский ГТУ

Национальная культура России и проблема цивилизационной идентичности современного общества

При обращении к теме цивилизационной идентичности современного российского общества возникает вопрос о том, что понимать под цивилизационной идентичностью как явлением. Вопрос этот отнюдь не является праздным, поскольку ответ на него, с одной стороны, определяет предмет обсуждения, а с другой – не является очевидным. В современном общественном сознании понятие цивилизации не имеет однозначной трактовки, и эта неопределенность становится предпосылкой целого ряда теоретических трудностей. В то же время многозначность основных понятий социологии – это условие задачи, фактор, с которым необходимо считаться, аккуратно прослеживая смысловые линии и концептуальные предпосылки, задающие видение конкретной проблемы. В этом смысле рассмотрение названной темы необходимо начать с обозначения критериев, определяющих авторскую позицию в отношении обсуждаемой проблематики. Соответственно, в докладе, во-первых, рассматривается понятие «цивилизация», во-вторых, формулируется позиция автора в отношении сопоставимости разных подходов к определению феномена цивилизации. Докладчиком разрабатывается идея исторической изменчивости, развития феномена цивилизации как формы (и уровня) системной

организации общества, что позволяет выделить три разных, исторически сменяющих друг друга типа цивилизации, каждому из которых соответствуют свои параметры цивилизационной идентичности конкретного общества. В-третьих, в докладе уделяется пристальное внимание тому, каким образом предлагаемая теоретическая модель разворачивается на материале формирования и развития национальной культуры российского общества. Или, иначе, что собой представляет национальная культура России, взятая в плоскости цивилизационных различий. Рассмотрение этого материала позволяет, в конечном счете, придти к выводу о том, что российское общество, будучи самодостаточным культурно-историческим типом, в то же время не является сегодня локальной цивилизацией. Автор разводит понятия социокультурной и цивилизационной идентичности современного российского общества, показывая концептуальные возможности, заключающиеся в данной постановке вопроса. Речь идет о возможностях, которые позволяют осмыслить роль современной России в цивилизационном развитии человеческого сообщества, осмыслить проблему взаимообогащения разных культурно-исторических типов в условиях осознания человечеством себя в качестве единой (хотя и многосоставной) цивилизации.

Б.Н. Миронов
Институт истории РАН
СПбГУ

О европейскости России: Россия с Европой или Азией?

Господствующие в общественном сознании образы России имеют исключительно важное значение для ее идентификации как за рубежом, так и внутри страны. Идентификация тесно связана с имиджем страны: образы России как азиатской деспотии, колониальной империи или как земли странников, ищущих Божью правду принципиально различны. Не менее важно, что образы России постулируют принципиально различные сценарии развития нашей страны: например, цивилизационная парадигма с ее акцентом на особый путь России ориентирует на особое развитие, модернизационная парадигма с ее акцентом на европейскость России – на включение в Европу. Следовательно, каждая парадигма не только идентифицирует Россию по-другому, но и конструирует ее будущее по-иному, и, кроме того - что очень важно! - и Европу конструирует по-разному – с Россией или без нее. Конструирование Европы продолжается, и от современных социальных исследователей, прежде всего российских, во многом зависит, войдет ли Россия в Европу, другими словами, будет ли общественное мнение Европы считать Россию частью Европы или нет. Ведь невозможно признать Россию европейской страной, если в самой России ее таковой не признают. А самоидентификация России в качестве европейской страны, как и признание ее европейскости со стороны всего мира, - это принципиально важно для россиян в настоящее время.

В последнюю тысячу лет, когда возникла государственность и пришло христианство, и определенно в последние 300 лет, Россия развивалась не только в рамках европейской цивилизации, но и несколько быстрее, чем ее западные соседи, благодаря чему разрыв между Западом и Россией имел тенденцию сокращаться. На заре российской государственности лаг составлял около 300-400 лет, через тысячу лет, в начале XX в. – около 100 лет (4 поколения) сравнительно с самыми развитыми странами – Великобританией, США, Францией и Германией и примерно 50 (два поколения) сравнительно с другими западноевропейскими странами – Италией, Испанией и др. Этот вывод основан на анализе 11 важнейших показателей, которые всегда фигурируют при международных сравнениях.

В советский период разрыв между Россией и великими державами сократился – до 38 лет. В советское время был достигнут громадный прогресс, благодаря чему Россия

приблизилась к передовым западноевропейским странам в материально-организационном отношении и с точки зрения человеческого и культурного капитала. К сожалению, частная собственность и полноценный рынок как регулятор экономических и общественных отношений не появились, демократический механизм функционирования и обновления власти и гражданское общество также не сформировались. Однако люди в массе настолько изменились, что не потребовалось гражданской войны, чтобы в начале 1990-х гг. политический строй радикальным образом изменился. Интересно отметить, что в 1917-1990 гг. сближение России и Запада происходило с двух сторон. Россия стала урбанистическим, индустриальным, светским, образованным обществом. Запад, хотя и развивался в направлении либеральной демократии и рыночной экономики, тем не менее усвоил идеи регулируемой экономики, социального государства, или государства всеобщего благоденствия, практику идеологической обработки населения и тотального контроля и многие другие советские ноу-хау.

В постсоветское время в некоторых сферах нашей жизни наблюдался регресс: с 1990 по 2005 г. по индексу человеческого развития среди 177 стран мира Россия с 33-го места опустилась до 62-го, вследствие уменьшения валового внутреннего продукта и снижения средней продолжительности жизни. Однако в качественном отношении сближение России и Запада за последние 20 лет было беспрецедентным за всю историю. И это закономерно: конвергенция - главная тенденция развития Европы XVIII-XX вв., в последние десятилетия трансформировалась в глобализацию мирового масштаба.

Какой можно сделать прогноз будущего России на основании тысячелетней траектории развития? Самый простой и надежный прогноз обычно делается на основе экстраполяции той тенденции, которая наблюдалась накануне прогноза. Эта тенденция состояла в движении России по западной модели и в ее конвергенции с Западом, значит, именно эти процессы и продолжатся. Иное маловероятно. Есть такое полезное понятие – колея, или траектория, исторического развития. Каждая страна имеет свою колею и, как правило, ее не покидает. Считается, что в последние двести лет, только Японии удалось изменить траекторию своего развития. Итак, с очень высокой вероятностью можно сказать: наше ближайшее будущее будет определяться европейской траекторией развития, с которой мы надежно и, вероятно, навсегда связаны неразрывными узами.

Е.А. Михайлова

С.-Петербургский университет
сервиса и экономики

Российские регионы: иерархия идентичностей

Человек обладает набором идентичностей, сложность набора определяет широкие идентификационные возможности. Иерархия идентичностей подвергается изменениям в результате воздействия различных факторов – изменениями социально-статусных характеристик индивида, особенностями контактирующих групп и т.д. В процессе самоопределения происходит соотнесение себя с этническими, локальными, региональными, общероссийскими (государственными) общностями.

Процессы политического, экономического и социокультурного самоутверждения регионов современной России обусловлены рядом факторов, среди которых важное место занимает этническая структура населения. Целостность региона предполагает формирование территориальной общности, объединенной историческими традициями (представлениями о них), образом жизни, менталитетом и выступающей объектом управления со стороны органов власти.

Региональная и локальная идентификация могут рассматриваться как один из определяющих и стабилизирующих факторов формирования социально-территориальной

общности. Региональные идентичности рассматриваются как сконструированные, региональная идентичность транслируется в повседневную практику регионов посредством формирования региональных мифов. В условиях полиэтничности большинства регионов России региональные мифы неизбежно должны содержать как составляющую представления о толерантности как особенности межэтнических отношений в соответствующем регионе.

Общероссийская гражданская, региональная и этническая идентичность в условиях политико-правового устройства Астраханской области как субъекта федерации, с учетом специфики формирования этнической структуры населения, являются не альтернативными, а совместимыми друг с другом. Различия в соотношении этнической и региональной идентичности у этнических групп определяются сложившейся в регионе этностатусной дифференциацией.

С начала реализации современной национальной политики как один из главных компонентов регионального мифа было сформировано представление о том, что ни один из местных этносов не может обоснованно претендовать на звание «коренного». Соответственно, в регионе отсутствует идеологические обоснования для этнополитических движений, отстаивающих преимущественные права отдельных этнических групп и выражающих сепаратистские тенденции.

Процесс трансформация российского общества определяет динамику конструирования идентичностей.

Е.В. Николаева
Московский ГУ
дизайна и технологии

Цивилизационная идентичность России в рекламном дискурсе

Рекламный дискурс является одним из способов репрезентации цивилизационной идентичности страны. Россия/российское/русское представлены в рекламных коммуникациях преимущественно в модальности «прошлого». Рекламными репрезентантами российской цивилизации становятся сказочно-мифологические символы (птица-Сирин и т.п.), культурные герои-«первопредки» (князья-собиратели русских земель, цари-реформаторы, выдающиеся полководцы), а также знаки народной культуры (деревенская утварь, народные промыслы, сельские пейзажи).

Внешние и внутренние рекламные саморепрезентации России (от международных авиарейсов до макаронных изделий, от Санкт-Петербурга как международного туристического центра до ресторанов русской кухни и т.д.) строятся на основе т.н. «гиперсимволов» (Дж. Урри) российской культуры – медведь, матрешка, тройка, водка, балалайка, т.е. в семиотическом коммуникативном пространстве наша страна принимает и поддерживает западную оптику социокультурной идентификации России как «страны варваров», «лапотной России» и т.п.

«Нейтральные» исторические идентификаторы, достаточно широко задействованные в рекламном дискурсе, такие как российский триколор или двуглавый орел, имеют жесткую культурную форму при размытой семантике и низкой символической валентности. При этом попытки модернизации «фирменного стиля» государственной «корпорации» Россия в русле современной европейской идентичности, которые зиждутся на вторичных семиотических средствах, заимствованных из «западного» семиотического дискурса, закономерным образом терпят неудачу. Перекодирование российских образов в знаковую систему европейской семиосферы приводит к колоссальной смысловой редукции, потере за скобками «западной» цивилизационной идентичности своеобразия российской культуры. Яркими примерами

этого может служить рекламная концепция сигарет «Русский стиль» («Premium») и видео-презентации России в рамках PR-кампании «Сочи-2014».

«Второсортность» современной России в рамках западной цивилизационной идентичности определяется отсутствием российских артефактов и событий мирового уровня в темпоральной модальности «настоящего» и неразработанностью независимой знаковой системы для адекватной репрезентации России как особой цивилизации западного типа.

В.М. Нилов
Петрозаводский ГУ

Проблемы сохранения национальной идентичности в условиях глобализации

Целью доклада является выявление особенностей государственно-национальной идентичности в России и тенденции ее трансформации на современном этапе глобализации. Рассматриваются основные дискуссионные темы и дискурсы: критерии и механизмы конструирования и стабилизации социальных идентичностей, особенности трансформации национального государства в современном мире, специфика современного этапа глобализации и др. Оценивается степень разработки проблемы, полученные результаты и перспективы дальнейших исследований. Уточняется понятие государственно-национальной идентичности в рамках социологического дискурса, выявляется специфика генезиса современного национального государства как социального института и перспективы его развития в условиях глобализации, раскрываются особенности включения российского государства в глобальное социальное пространство, а также выделяются характерные черты формирования и изменения государственно-национальной идентичности в России.

Эмпирическую базу доклада составили статистические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы Всероссийских научных конференций «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Москва, 20 октября 2006 г., 15 ноября 2007 г., Казань, 13-14 ноября 2008 г.), III Международная межвузовская научная конференция «Россия и современный мир: проблемы политического развития» (Москва, 12-13 апреля 2007 г.), международной научной конференции «Кризис российской идентичности: причины и пути преодоления». (Москва, 15-16 апреля 2000 г.), всероссийского семинара «Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения», (Краснодар, 16-19 октября 2003 г.), экспресс-опросов ВЦИОМ и других социологических служб, а также результаты исследований В.А. Ядова, В.Н. Павленко и др. динамики постсоветских идентичностей.

О.С. Павлова
Московская открытая
социальная академия

Современные культуры Северного Кавказа в условиях глобализации (на примере адыгов и вайнахов)

В сообщении раскрываются основные черты, характеризующие современную идентичность народов Северного Кавказа, относящихся к двум языковым семьям: адыгов (кабардинцев, черкесов, адыгейцев) и вайнахов (чеченцев и ингушей). Интерес к данной

теме обусловлен тем, что Северный Кавказ, являясь границей между мусульманской и христианской цивилизациями, сочетает в себе сложное переплетение многих идентичностей: общероссийской, постсоветской, общекавказской, религиозной и этнической. Представляется важным четко понимать степень влияния вышеперечисленных составляющих в общей структуре идентичности кавказских этносов. Противопоставление христианского и мусульманского миров рождает ощущение тотального детерминирования исламскими ценностями социотипического поведения адыгов и вайнахов.

Вместе с тем, с помощью анализа исторической, этнографической, политической, психологической, художественной литературы по данной проблеме, методов включенного наблюдения и беседы, показано, что на современную северокавказскую идентичность, наряду с исламом, оказывают влияние такие детерминанты, как этикетность кавказских культур; адатное (обычное) право, до сих пор регламентирующее поведение людей и стоящее порой выше общегосударственного закона; коллективистический характер культуры кавказских обществ.

Сравнительный анализ культур позволяет выделить некоторые общие и специфические черты северокавказской идентичности, соотношение современного и традиционного начал в ней, раскрывает причины сложившейся ситуации.

А.М. Поморцева
Ставропольский ГУ

Темпоральная идентичность в эпоху цивилизационных разломов

В статье актуализируется проблема темпорального аспекта идентичности человека в обществах переходного типа, в эпоху цивилизационных разломов.

Современный переходный этап в развитии цивилизации определяется как цивилизационный разлом, проявляющийся на всех уровнях нынешней социокультурной реальности и способствующий «разрыву» между социальным и историческим временем в восприятии человека.

Подчеркивается, что «временное пристрастие», темпоральная идентичность человека может иногда «принадлежать» минувшей исторической эпохе. Замечается, что специфика переходных этапов в развитии цивилизаций и культур предопределяет особенности темпоральной идентичности человека переходной эпохи, этапа цивилизационного разлома.

Рост интереса в современном обществе к образу жизни, повседневности, традициям и обычаям прошлых столетий, стремление к реконструированию давно минувших событий, автором связывается с прочной укорененностью генотеистических представлений в сознании и менталитете человека, оживление которых происходит в кризисные, переходные этапы развития общества.

Указывается, что наблюдающаяся в условиях современного цивилизационного разлома тенденция «темпоральной рассогласованности» сознания человека, своеобразного кризиса темпоральной идентичности - явление интересное, но не достаточно исследованное на сегодняшний день с научной точки зрения.

Попов М.Е.
Ставропольский ГУ

Цивилизационная идентичность России и конфликты идентичностей в посттрадиционном мире

В начале нового века интеллектуальной и научной элитой России предлагаются две основных модели строительства цивилизационной идентичности в контексте безопасности России: 1) посттрадиционная (постнациональная, надэтническая) и гражданская идентичность и равноправное вхождение в глобальное сообщество; 2) этнокультурные, этнополитические идентичности и ориентация на «русскую цивилизацию».

Множественный характер цивилизационных идентичностей – объективное явление, делающее глобальный мир мультикультурным и посттрадиционным. Специфика же российского социума заключается в том, что перечисленные виды идентичностей являются гиперконфликтными в ситуации нарастающего институционального кризиса, и если этнорелигиозные традиционалистские идентичности в современной России – свершившийся факт, то наднациональная или гражданская этатистская идентичности – это ещё не реализованные идентификационные проекты, не позволяющие современному россиянину осознать себя в мире.

Категория «цивилизационная идентичность» конкретизирует реалистическое понимание общественной безопасности и глобальных трансформаций в России по нескольким направлениям: 1) в изучении конфликта легитимирующей российской гражданской идентичности при доминировании этнонациональных идентичностей; 2) в анализе конфликтного характера взаимодействия общероссийской и этнополитической идентичностей; 3) в определении роли проектирования макросоциальной идентичности как инструмента стабилизации / дестабилизации общества и обеспечения общественной безопасности.

Несмотря на попытки строительства гражданской российской идентичности, основным негативным результатом реформирования посттрадиционного (посткоммунистического) российского общества является неудача в формировании именно надэтнической идентичности, которая преодолевала бы конфликтные этнические идентичности, способствуя формированию общественной безопасности и обретению гражданами цивилизационной идентичности, упорядочивающей социальный хаос.

1. Публикация подготовлена в рамках проекта «Конфликтологические сценарии Юга России и обеспечение региональной и национальной безопасности в сфере межэтнических отношений», реализуемого при поддержке Грантов Президента Российской Федерации, Грант МК-6378.2008.6.

Е.В. Сальников
Орловский юридический
институт МВД РФ

«Ники» компьютерных игр как форма выражения самоидентификации

Развитие Интернет технологий привело к появлению в сетевом пространстве игр, в достаточной мере моделирующих социальное бытие реального мира. Это уже не простые «стрелялки», а пространство жизни, в котором персонаж заключен в значительное множество социальных связей. В рамках одной игры он общается, воюет, торгует, работает, женится, обменивается, дарит, любит, ненавидит, за свои проступки может быть заключен в тюрьму, за свои достижения – поощрен. Он обладает социальным статусом и играет определенную социальную роль. Конечно, это лишь несовершенная иллюзия общества, но для нас степень приближенности виртуального мира к реальному в этом

отношении не столь важна. Принципиальное значение имеет сам факт уподобления игрового пространства общественному, его копирование в игре.

Обязательный шаг для вступления в игру это создание имени - ника. Лишь на первый взгляд может показаться, что ник и его создание вещь незначительная. На самом деле имя обладает огромным онтологическим содержанием. «Философия имени» в лице А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского выявляет онтологическую природу имени во всей полноте. В рамках имяславия считалось, что слово (имя) неким образом содержит в себе сущность вещи, есть энергия вещи.

Именованье в обычном смысле и именованье в игре имеют два важных различия. Во-первых, именованье в реальной жизни осуществляется другими людьми, а не самим носителем имени. Это родители выбирают имя ребенку, тогда как в игре взрослый человек стоит перед задачей поименовать себя самого. В подобной ситуации сознательно или бессознательно ставится вопрос идентификации: Кто я? Нельзя ни на минуту представить себе, что подобное самоименование есть процесс абсолютно внешний для человека, не затрагивающий фундаментальных основ самоидентификации. Ошибаются те, кто думают, нет ничего проще, чем придумать себе имя. Тем более, что речь идет о бытии в виртуальном подобии реального общества. Важность и значимость выбора имени подчеркивает осознание или бессознательное принятие того факта, что в виртуальном обществе ник (имя) это есть единственная форма бытия человека. Персонаж есть, поскольку и в той мере, в какой есть ник. Виртуальный мир есть абсолютное слияние имени и человека, растворение человека в имени.

Во-вторых, именованье в реальной жизни, преимущественно, ограничено определенным набором имен. Конечно, можно назвать ребенка Гус или Искремас, но это редкие исключения. В виртуальном обществе, напротив, исключено единообразие. Имя может быть только индивидуальным. Отсюда именованье как утверждение Ника обязательно запускает механизм идентификации. Выбирая ник, человек выбирает не из некоего ограниченного набора типов личности, устоявшихся в культуре, не отдает предпочтение той или иной судьбе, привносимой именем. Нет, на сей раз речь идет о том, чтобы самовозвестить о себе. Быть – значит быть именем.

Значит, ники (имена виртуального пространства) являются той материей, изучение которой позволит нам получить представление о системе социальных координат идентификации современного человека. Это будет естественная самоидентификация, осуществляемая без вмешательства исследователя, но доступная ему.

Н.В. Серов

С.-Петербургский ГИ
психологии и социальной работы

Социально-атомарная модель условий существования россияни

Проблема цивилизационной идентичности современного российского общества, по-видимому, может быть решена при строгой методологической и, следовательно, терминологической дифференциации эпистемологического и онтологического подходов к представлению «сознания», мышления и коммуникации членов социума. Сообщение посвящено анализу межличностного взаимодействия в социуме на примере онтологического соотношения между такими системами социальной психологии, как культура, общество, интеллект, гендер и пол.

В хроматизме и/или психоинжиниринге принято использовать информационные модели таких систем, то есть упрощающие, «идеализирующие» и одновременно оставляющие характеристическую информацию, что позволило создать атомарную модель интеллекта (АМИ) и/или социально-атомарную модель (САМ). Краткий анализ

семантики ахромных цветов в их каноническом сохранении позволил представить «цельность» логики АМИ в масштабе мировой культуры: сознание (белый цвет социума – М-план АМИ), подсознание (серый цвет креативности – Id-план АМИ) и бессознание (черный цвет неизвестности – S-план АМИ). Оказалось, что при нормальных условиях Id-план доминирует в АМИ репрезентативного мужчины, тогда как М-план – в АМИ женщины.

С этих позиций приведенные в сообщении факты развития бизнеса в России позволили предположить, что женщины стремительно завоевывают традиционно мужские позиции, ибо адаптироваться к перманентно экстремальным условиям (например, коррупция как гражданская война государства = чиновников с населением и т.п.) оказалось для российского общества жизненно необходимым. Да и общим местом культурологии считается, что материнство в аксиолого-семантической онтологии России занимает особое место. Легко видеть, что сегодня женщина в России занята материнским воспитанием мужчин в духе правосознания (как основы цивилизационной идентичности), которое было элиминировано правящей и сегодня «военизированной элитой» чиновников.

З.В. Сикевич
СПбГУ

В выступлении дается авторское определение этнической и национальной идентичности. Обсуждается проблема соотношения понятий «этническое» и «национальное», сложившихся в отечественной науке. Предлагается типология национальной идентичности в ее соотношении с этнической идентичностью, подкрепленная данными исследований.

В.Л. Синюк

Личность и собственность в философии В.С. Соловьёва и Б.Н. Чичерина

- Понятие собственности. Основные положения, специфика развития. Нравственный характер собственности в философии В.С. Соловьёва. Попытка представить собственность не с экономической, а с этической точки зрения.

- Либеральный подход. Определяющим фактором для развития собственности является свобода, во всём своём многообразии (Б.Н. Чичерин).

- Личность как первоисточник появления собственности. Может ли личность рассматриваться как собственность? Два ответа, согласно двум направлениям развития мысли в России XIX века.

- Общественная и частная собственность.
- Труд и капитал.
- Роль государства в регулировании хозяйственных отношений.
- Современный взгляд на понимание собственности в русской философии.

А.С. Скачков
ОмГТУ

В выступлении в качестве центрального отстаивается положение: вектора позитивного развертывания потенциала любого человека или общества и линии развития в природе (биосфере) согласованы в негэнтропийном тренде их соразвития в мире в целом. Они могут быть дисгармонизированы, что обозначается словосочетанием «негативный вектор».

Человек и общество понимаются «умеренно холистски», как социентальные системы, социальные субъекты. Они – неотрывные от природы и друг от друга социентальные формирования с эффектом целостности, выражающемся в связке социентальных качеств. Эти качества и целостность их связки – выявление диссимметричности потоков энтропии и негэнтропии в мире в целом. Последнее определяет количественный и качественный аспекты определения динамики развертывания потенциала человека и общества. В количественном ключе требует использования чисел золотой пропорции. В качественном аспекте – заставляет соотносить с энтропийным вектором развертывания модификацию этих качеств в лице субъектов 2-й этической системы, а с негэнтропийным – их модификацию в лице субъектов 1-й этической системы. В отношении к биосфере, рассматриваемой как выявление негэнтропийного аспекта мира в целом (в целом автотрофная система), 1-я модификация называется общественно гетеротрофной, 2-я – общественно автотрофной. Даются определения «общественная автотрофности» и «общественная гетеротрофности».

Доказывается, что социальные субъекты не могут выйти за пределы общественной автотрофности и гетеротрофности, значит, динамика конкретной соотнесенности названных противоположных процессов определяет либо омницидальную, либо жизнеутверждающую перспективу человечества. Процесс глобализации – поле бифуркаций с неизбежным выходом на один из этих трендов. Россия выступовала данное понимание разработками идеи ноосферогенеза и должна быть в этом стратегическим субъектом. У нее есть шансы упрочить тренд не просто информационной, но негэнтропийно-информационной, т.е. «устойчиво человеческой» метацивилизации, что в любом исходе будет иметь судьбоносное значение для всего разумного «живого вещества» на планете Земля.

С.Л. Скорынин
Самарский ГПУ

К проблеме идентичности в современной России в контексте социально-философской маргинальности

В статье рассматриваются взаимосвязанные между собой социально-философские проблемы маргинальности и идентичности. Их осмысление особенно важно в контексте современного состояния российского социума, продолжающего переживать многоуровневые кризисы самоидентификации. Феномен маргинальности как пограничности, периферии общественных систем всегда неразрывно связан с проблемой идентичности внешнего и внутреннего состояния человека тем или иным социальным общностям. При этом соотношение здесь проходит по уровням идентичности (личностному, групповому, общественному), разным сферам жизни социума и точкам оценки положения индивида. Идентичность, как и маргинальность, сложна тем, что в ней не может быть одной точки отсчёта, единственного мнения. Она определяется не только внутренней оценкой человека, его ощущением сопричастности расово-этническому, социально-экономическому, психолого-поведенческому, нормативно-правовому, пространственно-географическому, политическому и прочим объединениям людей. При

этом внешняя и внутренняя оценка, оценка де-юре и де-факто могут не совпадать, порождая многочисленные коллизии пограничных и аморфных состояний.

В современном мире, кажется, неустойчивость идентичности становится нормой, хотя это может оказаться иллюзией. В России эта макротенденция в конце XX века наложилась на тяжёлый процесс разрушения прежних эталонов высокого порядка и переход «центра тяжести» самоидентификации личности на средний и низший уровни. Особенно это проявилось в этнокультурном, ценностно-нормативном и поведенческом плане, где поля идентичности серьёзно сжались. Однако сегодня мы видим постепенное выравнивание и расширение данных полей, являющееся отражением формирования новой макроидентичности российского общества.

И.Г. Старшова

Псковский филиал ИНЖЭКОН

Состояние нравственного сознания современной интеллигенции

Изучается проблема нравственной идентификации интеллигенции как социально-профессиональной группы. Рассматриваются ценности и ценностные ориентиры современной интеллигенции. Делается вывод о том, что интеллигенция утрачивает традиционную модель взаимодействия внутри группы - общение, обсуждение насущных проблем современности, собственных нравственных идеалов. Литература и искусство в целом, как пространство, в котором кристаллизуются нравственные объединяющие начала интеллигенции, потеряла своё значение. Раскол в нравственном сознании интеллигенции рубежа XX-XXI вв., обусловленный объективными причинами развития самой социальной группы, усугубляется постмодернистскими тенденциями. Постмодернистские тенденции многими представителями интеллигенции воспринимаются как пришедшие раз и навсегда, не озвучивается задача формирования новых, в частности, интеграционных тенденций в духовной культуре общества. Приводится анализ материалов сайтов, созданных интеллигенцией, делается вывод о том, что представителями интеллигенции, свойственны противоречивость сознания, самовлюбленность, прожектерство. Принадлежность к интеллигенции стала социально непривлекательной. Часть интеллигенции, осознав отсутствие у социальной группы деятельностной ценностной ориентации, нашла другой способ реализации ценностных установок (например, обращение к религии, возрождение «теории малых дел»).

О.И. Стронина

Белгородский ГУ

Образ как богословие религии

Изображение религиозных сюжетов является важной составляющей веры. С древних времен и по сегодняшний день крупные религиозные течения ставили вопрос о возможности значения и письменного образа Высшего Разума. В современном мире две из мировых религии – православие и чань-буддизм – сакрализуют изображение Высшего.

Значение Образа в догматике священных текстов обеих религий является ипостасью понимания сущности религии. Учение может быть искажено образом также как и словом, поэтому если религиозная община признает за собой право прихода к Всевышнему через Образ, то она ревностно защищает «правильное» его изображение.

Православие, буддизм делает при организации священного пространства (церковь, пагода) известную разницу между стеной росписью и Образом (икона, танка), в том смысле, что стенная роспись, фреска, мозаика, наскальное высечение не является предметом сами по себе, но представляют одно целое со стеной, входит в архитектуру храма, тогда как Образ, писанный на доске, шелке – предмет сам по себе.

Писанный священный предмет стал этапом познание Высшего Образа, материальным воплощением духовного перерождения, познания Бога через материю. Но его становление как части Познания явилось результатом длительной борьбы внутри Учения. Так внутри христианства это вылилось в спор иконопочитателей и иконоборцев. В чань-буддизме это вопрос о роли изображения Будды в достижении Просветления. Главная идея обоих споров сводилось к тому, оболыщает или наставляет человека Образ. Борьба против ложных изображений Сакрального, является актуальной и сейчас. Издревле религии имели свои символы (для христианства – это голубь, рыбы, якорь; для буддизма - чаша для подаяния, лук и стрелы, колесо Сансары), которые знаменуют определенный сюжет или догмат. Еще до формирования крупных религиозных общин верующие изображали Бога, как символически, так и реально. Таким образом, Учения приходит к широкому кругу населения через Образ.

Н.Ю. Сурова
СГТУ

Методология системного подхода в анализе процессов цивилизационной трансформации и управления социально - экономическими системами в условиях неравновесности

Современная наука обогатилась множеством новых теоретических подходов, помогающих объяснять отдельные фрагменты общественной реальности.

В условиях современного глобализирующего мира с его сложными и многообразными внутренними связями односторонность ведет к утрате эвристической ценности и способности адекватно понимать реальность.

Социально-экономическая система проходит свойственные ей равновесные состояния как промежуточные этапы на траекториях неравновесной самоорганизации, что предопределяет значимость развития методологии системного подхода в направлении исследований динамических состояний систем в условиях неравновесности на основе теории самоорганизации.

Учет положений теории систем особенно значим для методологии развития социально-экономической системы, т.к. при наличии неадекватных положительных обратных связей в сложной системе экономики под воздействием результатов противоречий усиливается выходное значение основных процессов, что приводит к динамическому ускорению развития процессов, нарастающему понижению устойчивости системы и генерации со стороны управляющей подсистемы разрушительных или способствующих деградации системы флуктуации, способствующие форсированию наступления порога самоорганизации.

В.Е. Черникова
Ставропольский ГУ

Проблема имеет универсальный характер и находится в центре внимания различных наук. Это связано с тем, что современный человек и культура находятся в состоянии поиска всеобщих ценностей, которые, с одной стороны, выражают единство интересов человечества, с другой, – отражают их духовную уникальность и неповторимость. Поэтому сегодня все чаще обращаются к диалогу как универсальному герменевтическому ключу в понимании сущности бытия человека, культуры и цивилизации.

Учитывая тот факт, что мир вступил в мобилизационный период существования, когда развертывается острая борьба, жесткое соперничество за выживание, когда одни страны и народы стремятся свои проблемы решать за счет других, межкультурный диалог имеет для современной культуры наибольшее значение. Диалог цивилизаций предполагает смену конфронтационной логики мышления его субъектов на примирительную и воспринимаемую друг другом.

Основное содержание современного цивилизационного развития определяется диалогом культур Востока и Запада. России как «Востоку-Западу» (Н. А. Бердяев), в силу своей уникальной исторической судьбы суждено сформировать новый интегральный вектор цивилизационного развития на основе синтеза противоположностей (технологической и экологической культуры, материального и духовного начала, капитализма и социализма, традиционных и либеральных ценностей и т. д.). Россия представляет собой самостоятельную цивилизацию со своей исторической судьбой и своими духовными ценностями. В силу своей многонациональности и поликонфессиональности, а также, опираясь на многовековой опыт сохранения культур разных народов, в ходе диалога цивилизаций Россия может предложить миру свою модель разрешения межкультурных конфликтов и противоречий, используя «духовный фактор».

Необходимым условием поступательного развития и существования современной России является постоянное созидание межкультурного согласия на основе толерантности. Именно этим обусловлена та особая роль, которую наша страна могла бы сыграть в деле объединения интересов всех государств, независимо от их культурно-цивилизационных различий. В ходе постиндустриального развития и глобализации мирового сообщества произойдет своеобразная конвергенция цивилизаций и возникнет своего рода конфедерация цивилизаций, взаимоотношения которых будут регулироваться совместно выработанными правовыми нормами и общепризнанными этическими принципами.

А.Н.Шаров
НИКСИ СПбГУ

Цивилизационная идентичность современного российского общества

Выделение русской православной цивилизации в особую категорию сегодня не вызывает возражений. Действительно, уже в первом приближении, Россия проявляет свою особенность как носительница собственного языка, культурной традиции, духовного опыта, сложившегося на основе православия как ветви христианства. Говоря об отличии последнего от других направлений христианства, обычно упоминают о некоторых особенностях догмата, отправления культа, религиозного обряда, при этом, практически не затрагиваются содержательные элементы, отличающие православную идеологию.

Место и роль православия в российском обществе определяется не внешними формами его проявления, а тем, что в течение тысячи лет весь строй русской (российской) жизни и на бытовом уровне, и на уровне высокой культуры, формировался под воздействием этого мощного духовного фактора. Так что, собственно русская культура и сформировалась как культура православная. Нужно подчеркнуть, что именно не в

формальном, внешнем проявлении, а в содержательном отношении, как на уровне повседневной жизни, так и на уровне более глубоких кодов культуры: как культура общинная, соборная, в которой этическими нормативами стали сострадание, милосердие, покаяние и прощение. Православие, по сути дела, было той матрицей, на которой произошла сборка русской, российской цивилизации. Язык, традиция, культура, исторический опыт России – продукт этой «сборки». Самобытность, «свой путь», «национальная идея» – всего лишь другие наименования для обозначения цивилизационной идентичности России.

Российское общество имеет сложный состав, оно включает более ста народов, в том числе – иноконфессиональных. Культура этих народов неизбежно испытала сильное воздействие со стороны доминирующей русской культуры, однако, в значительной мере, сохранила свои черты и заняла собственную нишу в рамках российской цивилизации.

А.Г. Щелкин
СИ РАН

О ловушках цивилизационной идентичности: между квази-самостоятельностью и децивилизацией

1. По всем признакам, тяга к цивилизационной идентичности стала приметой времени. То ли стимулом, то ли отражением этого явления стало устойчивое присутствие в современном социологическом словаре (с подачи постмодернистских авторов) *категории «различение»*. И в самом деле, манифестация цивилизационных различий (преодоление «классического» европоцентризма и проч.) представляет собой заметный успех и долгожданную закономерность на длинном и мучительном пути развития человеческой цивилизации как таковой. «Бог леса не ровнял». Мир цивилизации *«контингентен»*, как говорит сегодня социологическая молодежь.

2. Ja, aber... Всё так, однако: стратагема цивилизационной идентичности коварна, если проворонить диалектику этого процесса. Как есть феномен «модернизации в догонку», так есть и «самоидентификация в догонку». Россия не исключение. Причем, в нашем случае направление и мотив процесса «цивилизационной идентификации» задается не простым контекстом международного существования РФ. Россия считает неприемлемым поучительный тон европейских «цивилизаторов». Мы – цивилизация, но отличная от западной модели! Однако самообманы такого рода в социологии по праву называются «ловушками». На этом пути, как известно «поскользнулся» А. Герцен: «Мы обогнали Европу, потому что отстали от неё». На этом пути, помнится, искали «цивилизационного статуса» советские лидеры: «Как обогнать капитализм, не обгоняя?». В обоих случаях ответ сводился к одному – к принципу «инаковости». Но это иллюзия решения. Мы действительно «другие», но к условиям подлинной цивилизационности это не имеет никакого отношения. Есть «культура», и есть «цивилизация». Культурно мы все, славу Богу, *дивергируем*, цивилизационно *конвергируем*. Дивергировать цивилизационно, в век зрелых социальных, политических и экономических инструментов (глобализации) – это *небезопасная утопия квази-самостоятельности*.

3. Хуже того, ища условия цивилизационности за пределами *современных институтов цивилизационности*, мы рискуем стать жертвой *процесса «децивилизации»*. В *недостроенных* цивилизациях всегда велика опасность деградации. Живой свидетель своей эпохи Вл. Соловьев не поэтому ли ставил так скромно задачу – «Не рай на земле, а чтобы только не было ада!».